

АНАЛИЗ ТЕКСТОВЫХ ФУНКЦИЙ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Рамила Гусейнова

Азербайджанский Университет Языков, Баку, Азербайджан
e-mail: huseynova.ramile@adu.edu.az

Резюме. В статье исследовано понятие связности, которое является одним из важнейших элементов структуры текста, и проведен анализ этого понятия, имеющего большое значение для всестороннего и правильного понимания текста.

Ключевые слова: Когезия, текст, эллипсис, союз, референция.

LEKSİK VƏ QRAMMATİK VASİTƏLƏRİN MƏTN YARADICI FUNKSIYALARININ TƏHLİLİ

Ramilə Hüseynova

Azərbaycan Dillər Universiteti, Bakı, Azərbaycan

Xülasə. Məqalədə mətn strukturunun ən mühüm elementlərindən biri olan koheziya anlayışı araşdırılmış, mətnin hərtərəfli və düzgün başa düşülməsi üçün böyük əhəmiyyət kəsb edən bu anlayışın təhlili aparılmışdır.

Açar sözlər: Koheziya, mətn, ellipsis, bağlayıcı, referensiya.

ANALYSIS OF TEXTUAL FUNCTIONS OF LEXICAL AND GRAMMATICAL MEANS

Ramila Huseynova

Azerbaijan University of Languages, Baku, Azerbaijan

Abstract. In the article, the concept of cohesion, which is one of the most important elements of the text structure was investigated, and the analysis of this concept, which is of great importance for a comprehensive and correct understanding of the text was carried out.

Keywords: Cohesion, text, ellipsis, conjunction, reference.

1. Введение

Лингвистика текста была впервые выдвинута в 1967 году Х. Вайнрихом, немецким лингвистом, но развитие лингвистики текста как самостоятельной дисциплины произошло в 1970-х годах. С тех пор ряд ученых интересовались смежными темами. Де Богранд и Дресье [4, с.35] предлагают семь определяющих характеристик текста, которые они называют семью стандартами текста это интенциональность, приемлемость, информативность, ситуативность, интертекстуальность, связность и непротиворечивость. Текстура, предложенная Холлидеем и Хасаном [5, с.54], выражает свойство “быть текстом”. Они придерживаются мнения, что основной фактор, определяющий, составляют ли отдельные предложения текст или нет, зависит от связных отношений внутри предложений и между ними. Связность - наиболее полезная составляющая дискурсивного анализа или лингвистики текста, применимая к переводу. Когезия - это сеть лексических, грамматических и других отношений, которые обеспечивают связи между различными частями текста. Халлидей и Хасан классифицируют пять основных видов когезионных средств, которые сигнализируют о текстовой согласованности: референция, эллипсис субституция, лексическая и союзная

связность. Связность – это поверхностное отношение, оно связывает воедино реальные слова и выражения, которые мы можем видеть и слышать.

Когерентность - это сеть отношений, которые организуют и создают текст, и сеть концептуальных отношений, которые лежат в основе поверхностного текста. Эти два понятия касаются того, как участки языка связаны друг с другом. В случае когезии участки языка связаны друг с другом в силу лексических и грамматических зависимостей.

Два наиболее важных стандарта текстуальности - когезия и когерентность - отличаются друг от друга, но имеют одну общую важную характеристику; они оба выполняют функцию связывания текста воедино путем создания последовательностей значений.

Согласно Халлидею и Хасану [7, с.29], слово "текст" используется в лингвистике для обозначения любого отрывка, произнесенного или написанного, любой длины, который образует единое целое. Текст - это используемая единица языка. Это не грамматическая единица, как придаточное предложение; и она не определяется ее размером. Текст лучше всего рассматривать как семантическую единицу: единицу не формы, а значения. Таким образом, он связан с клаузулой или предложением не размером, а реализацией, кодированием одной символической системы в другой. Текст не состоит из предложений; он реализуется посредством или закодировано в предложениях. Это, безусловно, наиболее полное изложение предмета и стало стандартным текстом в этой области” [1, с.34].

2. Исследование текста и дискурса

Дискурс - это общий термин для обозначения примеров использования языка, то есть языка, который был создан в результате акта коммуникации. Термин “дискурс” используется двояко: во-первых, он относится ко всем аспектам организации языка (структурным или нет), которые действуют выше уровня грамматики. Затем, более конкретно, он относится к уровню описания, который касается структуры речевого взаимодействия. Термин “дискурс” использовался для обозначения динамического понятия - процесса создания текста и его понимания.

В лингвистике существует определенная путаница в определениях понятий “текст” и “дискурс”. Для некоторых ученых, таких как Майкл Карти, термины "текст" и "дискурс" часто используются взаимозаменяемо для обозначения языка за пределами предложения, то есть изучения любого высказывания или предложения или набора высказываний или предложений как части контекста использования, тексты могут произноситься устно или письменно, и они может быть привлечен еще один производитель текста.

Уиддоусон [8, с.15] предложил различие “текст - это предложения в сочетании”, в отличие от дискурса, который представляет собой “использование высказываний в

сочетании”. Текст, как и предложение, представляет собой “структурированную последовательность языковых выражений, образующих единое целое”, в отличие от дискурса, который представляет собой гораздо более широкое “структурированное событие, проявляющееся в языковом поведении”.

Согласно Ван Дейику, разница между текстом и дискурсом заключается в том, что первый представляет собой теоретическую концепцию, связанную с компетенцией пользователя языка, в то время как второй - это понятие, воспринимаемое реалистично и также связанное с производительностью пользователя [3, с.106]. Однако Кук считает, что текст это лингвистические формы на участке языка, интерпретации которых не меняются в зависимости от контекста, в то время как дискурс, в отличие от текста - это "используемый участок языка, приобретающий значение в контексте для его пользователей и воспринимаемый ими как целенаправленный, значимый и связанный" текст. Браун и Юл используют слово "текст" в качестве технического термина для обозначения "устной записи коммуникативного акта". Энквистт считает, что дискурс - это "текст и его ситуационный контекст", а текст – это "дискурс без контекста".

Что касается текстуры, Халлидей и Хасан придерживаются мнения, что “текст является текстурой, и это то, что отличает его от чего-то, что не является текстом. Текстура обеспечивается связующим отношением”. Понятие текстуры полностью подходит для выражения свойства “быть текстом”. Текст обладает текстурой, и это то, что отличает его от чего-то, что текстом не является. Эта текстура обусловлена тем фактом, что он функционирует как единое целое по отношению к своему окружению. Существует семь определяющих характеристик текста, набор стандартов, которые применяется ко всем текстам, которые обладают коммуникативной ценностью, то есть функционируют в дискурсе и как таковой. Каждое из семи требований является существенным, и несоблюдение любого из них означает неудачу в целом; текст, в котором отсутствует какая-либо из этих характеристик, является не текстом, а просто совокупностью слов, звуков или букв. “Стандарты” были предложены для того, чтобы ответить на ряд ключевых вопросов, которые читателю (и переводчику) необходимо задать о тексте:

1. Как сочетаются предложения? (связность)
2. Как сочетаются предложения? (согласованность)
3. Почему говорящий/пишущий это создал? (интенциональность)
4. Как это воспринимает читатель? (приемлемость)
5. О чем это нам говорит? (информативность)
6. Для чего предназначен текст? (актуальность)
7. На какие другие тексты похож этот? (интертекстуальность)

Текст обладает особенностями организации, которые отличают его от не текста, то есть от случайного набора предложений и абзацев. Эти связи бывают нескольких

видов. Во-первых, существуют связи, которые устанавливаются посредством расположения информации внутри каждого предложения и того, как это соотносится с расположением информации в предыдущих и последующих предложениях; они способствуют главным образом развитию темы и ее поддержанию с помощью тематических и информационных структур. Во-вторых, существуют поверхностные связи, которые устанавливают взаимосвязи между людьми и событиями; они позволяют нам отслеживать участников текста и интерпретировать то, как различные части текста соотносятся друг с другом (когезия). Наконец, существуют глубинные семантические связи, которые позволяют нам “осмыслить” текст как смысловую единицу; они связаны с когерентностью и импликатурой.

3. Синтаксические средства связи

Когезия, как один из важнейших стандартов текстуальности, играет значительную роль в системе языка. Стоит отметить, что различные лингвисты предложили множество моделей когезии. Бейкер утверждает, что “Когезия - это сеть лексических, грамматических и других отношений, которые обеспечивают связи между различными частями текста. Когезия - это поверхностное отношение; она связывает воедино реальные слова и выражения, которые мы можем видеть или слышать”

Роджер Т. Белл указывает, что когезия - один из семи стандартов текстуальности - использует формальные поверхностные признаки (синтаксис и лексику) для взаимодействия с лежащими в основе семантическими отношениями или “лежащей в основе функциональной согласованностью” для создания текстового единства”. Другими словами, Белл видит, что “Когезия состоит из взаимной связи компонентов поверхностного текста в рамках последовательности придаточных/предложений; этот процесс сигнализируется лексико-синтаксическими средствами”.

Халлидей и Хасан утверждают, что “Концепция когезии является семантической; она относится к отношениям значений, которые существуют внутри текста и которые определяют его как текст. Когезия возникает там, где интерпретация какого-либо элемента дискурса зависит от интерпретации другого. Одно предполагает другое в том смысле, что оно не может быть эффективно расшифровано иначе, как путем обращения к нему. Когда это происходит, устанавливается связь связности, и два элемента, предполагающий и пресуппозиционируемый, таким образом, по крайней мере потенциально интегрируются в текст”. Халлидей и Хасан [7, с.22] утверждают, что когезия реализуется частично через грамматику и частично через словарный запас. Другими словами, когезию можно разделить на два основных типа: грамматическую когезию и лексическую когезию. Первый тип включает референцию, замену, эллипсис и союз; второй состоит из повтора и словосочетания.

Богранд и Дресслер считают, что “Когезия касается способа, которым компоненты поверхностного текста, то есть фактические слова, которые мы слышим или

видим, взаимно связаны в рамках последовательности. Поверхностные компоненты зависят друг от друга в соответствии с грамматическими формами и условностями, так что связность основывается на грамматических зависимостях”. Иными словами, грамматическая связь между вербальными элементами в рамках связности относится к тексту. Богранд и Дресслер далее обсуждают сплоченность внутри тесно связанных подразделений, таких как фразы, придаточные предложения, в которых связность поддерживается за счет подгонки элементов к грамматическим зависимостям ближнего действия, а также в пределах длинных фрагментов текста, где основная операция заключается в обнаружении того, как уже используемые элементы и шаблоны могут быть повторно использованы, изменены и уплотнены с помощью таких устройств, как повтор, замена, эллипсис и сигнализация отношения. Мы можем условно назвать “когезию в пределах предложения”, клаузальную когезию и “когезию между предложениями” текстовой когезией.

“Когезия и когерентность - это понятия, ориентированные на текст, обозначающие операции, которые направлены на текстовые материалы”. Как два наиболее важных стандарта текстуальности, они обладают одной важной характеристикой: “Оба выполняют функцию связывания текста воедино путем создания последовательностей значений”. Несмотря на это общее свойство, они довольно сильно отличаются друг от друга.

Согласно Богранду и Дресслеру [4, с. 34], “Когезия касается способов, с помощью которых компоненты текстового мира, то есть конфигурация концепций и отношений, лежащих в основе поверхностного текста, являются взаимодоступными и релевантными”. Бейкер выражает свое мнение о сплоченности и согласованности следующим образом: Как и когезия, когерентность - это сеть отношений, которые организуют и создают текст: когезия - это сеть поверхностных отношений, которые связывают слова и выражения с другими словами и выражениями в тексте, а когерентность - это сеть концептуальных отношений, которые лежат в основе поверхностного текста. Оба они касаются того, как части языка связаны друг с другом. В случае когезии части языка связаны друг с другом в силу лексических и грамматических зависимостей. В случае когерентности они связаны в силу концептуальных или смысловых зависимостей как воспринимается пользователем языка.

Кук [2, с.9] следующим образом резюмирует разницу между когезией и когерентностью: “Мы будем предполагать, что когезия - это свойство текста, а когерентность - это аспект оценки текста читателем. Другими словами, когерентность объективна, в принципе способна к автоматическому распознаванию, в то время как когерентность субъективна, и суждения относительно нее могут варьироваться от читателя к читателю”. Таким образом, ясно, что “когезия - это поверхностное выражение

отношений когерентности, что это устройство для придания концептуальным отношениям явного характера.

Халлидей и Хасан (1976) выделяют пять основных связующих средств в английском языке: референция, субституция, эллипсис, союз и лексическая когезия. Из всех этих средств ссылка, субституция и эллипсис относятся к категории грамматической связности. Союз находится на границе грамматической и лексической связности. Он “в основном грамматический, но с лексическим компонентом”.

В модели когезии Халлидея и Хасана референция используется аналогичным, но более ограниченным образом. “Вместо обозначения прямой связи между словами и экстралингвистическими объектами референция здесь ограничивается отношением тождества, которое имеет место между двумя языковыми выражениями”.

Халлидей и Хасан утверждают, что “в каждом языке есть определенные элементы, которые обладают свойством референции в том специфическом смысле, который мы здесь используем; то есть вместо того, чтобы интерпретироваться семантически сами по себе, они ссылаются на что-то другое для своей интерпретации”. “Именно специфический характер информации, которая сигнализируется для извлечения, характеризует референцию как форму грамматической связности. В случае референции информация, подлежащая извлечению, представляет собой референциальное значение, идентичность конкретной вещи или класса товаров. в ещи, на которые ссылаются; а связность заключается в непрерывности референции, благодаря чему одна и та же вещь вводится в дискурс во второй раз”. Посмотрите на следующие примеры: 1) Mr Dursley always sat with his back to the window in his office on the ninth floor. If he had not, he might have found it harder to concentrate on drills that morning. He didn't see the owls swooping past in broad daylight, though people down in the street did; they pointed and gazed open-mouthed as owl after owl sped overhead. Most of them had never seen an owl even at nighttime. Mr Dursley, however, had a perfectly normal, owl-free morning. He yelled at five different people. He made several important telephone calls and shouted a bit more. He was in a very good mood until lunchtime, when he thought he'd stretch his legs and walk across the road to buy himself a bun from the baker's opposite; 2) He was a big, beefy man with hardly any neck, although he did have a very large moustache. 3) Mrs Dursley was thin and blonde and had nearly twice the usual amount of neck, which came in very useful as she spent so much of her time craning over garden fences, spying on the neighbors.

В первом примере точные значения притяжательного определителя “his” во втором предложении и личного местоимения “he” в третьем предложении зависят от их референта. Чтобы интерпретировать их семантически, важно выяснить, к какому предмету они относятся в окружающем тексте. Здесь очевидно, что “она” и “she” оба анафорически относятся к Mrs Dursley в первом предложении. Во втором предложении референт сравнения находится в тексте. Эта анафорическая ссылка не определяется структурой и, следовательно, как всегда, выполняет связующую функцию.

4. Субституция, эллипсис, союзы

Субституция, другой тип связующего отношения, можно рассматривать как “Грамматическая связность в английском языке - замена одного элемента другим”. Замена - это отношение в формулировке, а не в значении. Это отношение между лингвистическими элементами, такими как слова или словосочетания. С точки зрения лингвистической системы, это отношение на лексико-грамматическом уровне, уровне грамматики и словарного запаса, или лингвистической формы. Таким образом, заменяющий элемент выполняет ту же структурную функцию, что и заменяемый элемент для которого он заменяет.

В отличие от референции, значение которой может быть обобщено термином совместная интерпретация, указывающим на то, что существует семантическая связь между референтным элементом и тем, что он предполагает, и что интерпретация референтного элемента некоторым образом зависит от интерпретации предполагаемого, субституция - это формальное отношение, в котором форма (слово или словосочетания) задается с помощью грамматического сигнала, указывающего на то, что она должна быть восстановлена из того, что было ранее. “Источник восстановления - это текст в котором отношение субституции в основном эндофорическое. Оно по своей сути связно, поскольку именно предшествующий текст обеспечивает соответствующую среду, в которой находится предполагаемый элемент”. С точки зрения текстовой связности, конечно, подстановка напоминает референцию, поскольку потенциально является анафорической и, следовательно, образует связь между частями текста. Но субституция по сути, ограничивается текстом, поскольку является вербальным отношением.

С точки зрения структуры информации, заменяющий элемент заменяет старую информацию, которая упоминалась ранее, тем самым делая новую информацию более заметной. На текстовом уровне субституция также играет важную роль в соединении частей текста вместе, поскольку замена передает контрастивную информацию таким образом, чтобы выполнять свою связующую функцию. Например, *Ron couldn't see what was exciting about a game with only one ball where no one was allowed to fly.*

Это типичный пример когезии посредством замещения, где значение - “неидентичный член идентичного класса”. “One” в данном случае заменяет “ball”, но между “ball” и “one” нет референциального тождества. Преемственность заключается не в значении, а в форме. В данном конкретном случае заменяющий элемент “one” является маркером, сигнализирующим о том, что существует некоторая форма переопределения или, по крайней мере, к исходному необходимо добавить какую-то новую спецификацию. Итак, вообще говоря, заменяющий элемент должен сопровождаться некоторыми определяющими модификаторами. “Процесс определения приводит к

отказу от всего, что не перенесено в отношении пресуппозиции: новое определение контрастивно по отношению к исходному”.

Согласно Халлидею и Хасану, различные типы замещения определяются грамматически, а не семантически, и критерием является грамматическая функция замещающего элемента. Итак, в английском языке существует три типа замещения, а именно номинальная замена, вербальная замена и клаузуальная замена.

Следует отметить что, эллипсис возникает, когда что-то структурно необходимое остается невысказанным; с этим связано чувство незавершенности. И существенной характеристикой эллипсиса является то, что нечто присутствующее при этом в структуре не учитывается выбор базовых опций - независимо от того, является ли результирующая структура неполной сама по себе. Как и замена, эллипсис является отношением внутри текста, и в подавляющем большинстве случаев предполагаемый элемент присутствует в предыдущем тексте. Иными словами, эллипсис обычно является наанафорическим отношением. Разница между субституцией и эллипсисом заключается в том, что в первом случае в ячейке появляется счетчик подстановки, и поэтому он должен быть удален, если заменен предполагаемый элемент, тогда как во втором ячейка пуста. В этом выпуске эллипсис также определяется как субституция нулем, а субституция как явное эллипсису. Итак, проще говоря, эллипсис подразумевает пропуск элемента. Другими словами, в эллипсисе элемент ничем не заменяется.

Эллипсис - очень распространенное языковое явление, поскольку оно соответствует принципу экономии в использовании языка. Как следует из этого принципа экономии, в процессе языковой деятельности люди стремятся передать как можно больше информации с помощью как можно большего количества как можно меньше языковых единиц. Другими словами, при условии выполнения коммуникативных функций для людей естественно организовывать язык экономичным способом. Это связано с тем, что в языковой коммуникации, если говорящий использует экономичные способы выражения, это уменьшит нагрузку не только на говорящего при кодировании, но и на слушателя при декодировании. Лич рассматривает принцип экономии как важную часть текстовой риторики и требует использования кратких выражений до тех пор, пока не возникает двусмысленность.

В целом, эллипсис соответствует общему принципу языка. Отнюдь не обвиняя в трудностях понимания, оно, напротив, помогает повысить эффективность языка, коммуникации. Языковое общение происходит в определенном контексте, поэтому нет необходимости повторять общую информацию, предоставляемую лингвистическим контекстом и ситуационным контекстом. С точки зрения информационной структуры, опущенные элементы - это заданная информация, которую часто можно вывести из контекста, а оставленные элементы - это новая информация или важная информация, которую пользователь может получить из контекста, который говорящий намеревается донести. Таким образом, эллипсис, с одной стороны, делает язык более кратким; с другой

стороны, делает новую информацию более заметной и, следовательно, улучшает коммуникативный эффект. В то же время, поскольку пропущенные элементы должны быть найдены из окружающего текста, эллипсис, таким образом, выполняет функцию текстовой связности. Например, *The ghosts didn't help, either. It was always a nasty shock when one of them glided suddenly through a door you were trying to open. Nearly Headless Nick was always happy to point new Gryffindors in the right direction, but Peeves the poltergeist was worth two locked doors and a trick staircase if you met him when you were late for class.*

В приведенном выше примере повторяются две эллиптические структуры “always nasty” и “always happy”. Очевидно, что эллипсисы, расставленные по границам предложений, позволяет избежать повторов, выделяет новую информацию и тесно связывает предложения в тексте.

Халлидей и Хасан классифицируют эллипсис в английском языке на следующие три типа: именной эллипсис, глагольный эллипсис и клаузалый эллипсис. Номинативный именной эллипсис означает пропуск внутри номинальной группы, пропуск заголовка, или заголовка с необязательной модификацией, или самой номинальной группой. Глагольный эллипсис включает лексический эллипсис, в котором лексический глагол отсутствует в глагольной группе, и операторный эллипсис, который включает в себя только пропуск оператора, в то время как лексические глагольные способы остаются нетронутыми.

Эллиптическая структура в определенной степени синтаксически неполна, но это не означает, что эллиптическая структура непонятна, потому что слушатель может проследить элементы, пропущенные в окружающем тексте. То есть там, где есть эллипсис, есть предположение. Элементы, которые говорящий намеревается опустить, должно быть, уже существовали в предыдущем тексте. И слушатель должен вернуться к пропущенным элементам, чтобы сделать эллиптическую структуру завершенной. Именно отношение пресуппозиции между эллиптической структурой и опущенными элементами способствует текстовой связности.

Согласно Халлидею и Хасану, союз является четвертым и последним типом грамматического связующего средства. Он не просто выражает анафорическое отношение. “Союзные элементы являются связующими не сами по себе, а косвенно, в силу их специфические значения; они в первую очередь не являются средствами для проникновения в предшествующий (или последующий) текст, но они выражают определенные значения, которые предполагают присутствие других компонентов в дискурсе”. “Конъюнкция - это совершенно другой тип семантического отношения, который представляет собой спецификацию способа, которым то, что должно последовать, систематически связано с тем, что было до этого”. Иначе говоря, союз - это способ связать то, что должно быть сказано, с тем, что уже было сказано ранее. Он

предполагает использование формальных маркеров для связи предложений, предложения и абзацы друг к другу. Поскольку сами по себе союзные элементы в дискурсе имеют свои определенные значения, с помощью этих союзных элементов мы можем понять семантические отношения между предложениями и даже предсказать семантические значения последующих предложений логически.

Холлидей и Хасан классифицируют союзные сочетания в следующие четыре вида: аддитивные (and, and also, nor, or, or else, etc.), адверсативные союзы (yet, though, only, but, however, etc.), причинно-следственные (so, then, hence, therefore, consequently, etc.), временные союзы, и темпоральные (then, next, after that, at the same time, previously, etc.). Затем позже в своей книге "Введение в функциональную грамматику" Халидей принимает более научную и систематическую классификацию, основанную на логико-семантических отношениях. Он классифицирует соединение на разработку, расширение и усовершенствование, чтобы улучшить свою предыдущую классификацию.

Союзные отношения представляют определенные семантические связи между предложениями в тексте. Некоторые союзные отношения являются явными благодаря формальным маркерам, а некоторые - неявными при использовании нулевых маркеров. Как указывает Cook [2, с.5], в определенных случаях текст без каких-либо соединительных элементов может быть связным, когда логические отношения между элементами текста ясны или необходимая информация указана в ситуационном контексте.

Например, 'There he is, Mum, there he is, look!'

В вышеприведенном примере нет соединительного элемента, но причинно-следственная связь между предложениями очень очевидна.

Заключение. Из анализа грамматических средств связности в английском языке следует, что связность является частью системы языка. Потенциал для связности заключается в систематических ресурсах референции, эллипсиса, субституции и т.д. которые встроены в сам язык. Однако актуализация сплоченности в данном случае зависит не только от выбора какого-либо варианта из этих ресурсов, но и от наличия какого-либо другого элемента, который устраняет предпосылку, что она создает.

Литература

1. Barthes R. (1970), *La linguistique du discours*. Sign, Language, Culture. Paris, 580-587.
2. Brown G., Yule G. (1983), *Discourse Analysis*. Cambridge: Cambridge University Press, 149.
3. Cook G. (1989), *Discourse*. Oxford: Oxford University Press, 165.
4. De Beaugrande R.A., Dressler W.U. (1981), *Introduction to Text Linguistics*, Vol.1. London: Longman, 243.
5. Dijk T.A.V. (1985), *Semantic Discourse Analysis*. Handbook of Discourse Analysis. London: Academic Press, 103-136.

6. Halliday M., Matthiessen C.M.I.M. (2004), *An Introduction to Functional Grammar*. Third edition, London: Arnold.
7. Halliday M.A.K., Hasan R. (1976), *Cohesion in English*. London: Longman, 374.
8. Halliday M.A.K., Hasan R. (1985), *Language, Context and Text: Aspects of Language in a social-semiotic perspective*. Victoria: Deakin University Press, 52-69.
9. Widdowson H.G. (2007), *Discourse Analysis*, Vol.133. Oxford: Oxford University Press, 136.
10. Wodak R. (2009), *The Discourse of Politics in Action. Politics as Usual*. London: Palgrave Macmillan.
11. Wodak R., Barbara B. (2004), *Approaches to Media Texts*, *The sage handbook of media studies*. London: Sage, 105-122.
12. Yule G. (2006), *The Study of Language*. Third edition, Cambridge: Cambridge University Press.